

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОЖЕСТВА И ПОВЕРИЯ КУМЫКОВ

*Работа представлена кафедрой истории России
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. В. Смыр*

В статье рассмотрены специфические черты древних верований и представлений кумыков и некоторые обычаи, бытующие до сих пор.

The article observes some ancient Kumyk rituals and beliefs, which still exist.

Господствующей религией кумыков одного из коренных народов Дагестана¹, является ислам суннитского толка, широкое проникновение которого на Кумыкскую равнину относится к XII–XV вв.² Однако наряду с исламом у народа продолжают сохраняться отголоски и более древних, доисламских религиозных представлений. Можно, в частности, заметить следы

глубоко укоренившегося в народных верованиях культа языческих божеств: плодородия, дождя, воды, огня и др.

Культе огня, который в прошлом занимал весьма значительное место в верованиях всех народов мира, нашел у кумыков свое отражение в целом ряде поверий. Огонь в представлении кумыков символизировал домашний очаг – основу хозяйства.

С этим связан обычай охраны «своего» огня в каждом доме. После захода солнца, особенно после возвращения с пастбищ домашнего скота, хозяйки старались не давать огня посторонним лицам. Огонь, «охраняющий» дом, скот и очаг, при постройке нового дома переносился из старого жилища в новое, хотя бы в виде золы. И хорошей хозяйкой считалась та женщина, у которой огонь никогда не погасал. Самой лучшей похвалой для хозяйки было высказывание: «За столько-то лет жизни в качестве хозяйки дома (снохи, невестки и т. д.) в очаге никогда не погасал огонь»³. Недаром вместо слова «женщина» у кумыков в прошлом широко употреблялось выражение «отьягъар», т. е. «та, которая защищает огонь». И в настоящее время в некоторых семьях жену называют «отъ-ягъарым» – «моя, зажигающая огонь».

Огнем прославляли и огнем проклинали. Восхваляли словами « пусть в вашем очаге горит огонь жизни и кипит котел счастья», а самым тяжким проклятием у кумыков считаются слова «пусть погаснет огонь в твоём очаге», «пусть зола твоего огня развеется ветром», «пусть зола твоего очага не собирается в кучу».

Известен такой обычай: в определенное время (в весенние дни) вдоль каждой улицы раскладывались костры. Каждый житель улицы должен был перепрыгнуть через костер. Очень возможно, что так осуществлялся обряд «очищения» улицы и людей, живущих на ней. Разновидностью «очищения огнем» можно считать и имевшие до недавнего времени место ужасные случаи самосожжения девушек, честь которых почему-либо считалась затронутой.

Огонь играл большую роль в свершении различных обрядов, связанных с весенним пробуждением природы.

Как и все земледельческие народы, кумыки внимательно следили за явлениями природы. Особенно важным был период начала полевых работ. Его предварял обряд «сжигания зимы» (къыш гюйдюров).

В поле, за селением, зажигались большие костры, вокруг которых собиралась молодежь; устраивались игры, танцы, прыжки через огонь. Этот обряд исполнялся обычно в двадцатых числах марта. До сих пор в народе сохранилась память о нем как об обряде проводов зимы. И теперь, если хозяева дома разжигают слишком большой огонь в теплое время, их спрашивают: «Что, вы зиму провожаете?». Кроме того, в каждой кумыкской семье, определенного числа (21 марта) готовится специальное блюдо – пельмени с яичной начинкой (йымыртгъа кюрзе). Лишь в этот момент, по представлению кумыков, наступает весна.

С древнейших времен вода считалась объектом поклонения у предков кумыков. Не случайно в глубокой древности сложился культ божественных сил, олицетворяющих воду. Такими древними божествами, являются Земире, Гудурбай, Суванасы и др. В ней они видели один из важнейших источников плодородия. Природные условия Кумыкской равнины Дагестана требовали широкого внедрения искусственного орошения.

В настоящее время культ языческих божеств, олицетворяющих воду, почти полностью потерял свое значение. Тем не менее, в некоторых случаях все еще совершаются обряды, связанные с культом Земире, Гудурбая и Суванасы.

Земире, как это показывает этнографический материал, представлялась кумыкам божественной силой, представлявшейся в образе женщины, полной, крупной. В древнем языческом пантеоне народа она, очевидно, играла роль богини дождя. Обряд совершался девушками во время засухи. Неся в руках изображение женщины, нарисованное на деревянной лопате углем или белой глиной, девушки обращались к богине с мольбой о дожде. Шествие девушек сопровождалось особой песней, дошедшей до нас в нескольких вариантах, однако в каждом можно

проследить и самый древний слой – обращение к божеству Земире, как к распорядительнице воды.

Иногда песня начинается с обращения не к Земире, а прямо к Суткъатын: «О, Суткъатын, Суткъатын, о, Земире!». Возможно, что это указывает на былую большую божественную силу Суткъатын или же на ее связь с Земире. Во всяком случае и Земире и Суткъатын представляют собой сложные образы, в которых, очевидно, сплелись элементы разного происхождения.

Как правило, из участниц шествия запевалой выступала девочка-первенец, остальные в припеве хором повторяли одно и то же: «О, Земире!». Участницы шествия должны были исполнять эту песню у ворот каждого дома. Хозяйка домов как можно обильнее обливали девушек водой и затем одаривали их продуктами (мукой, маслом, сыром, яйцами, медом и т. д.). Существовал и обычай ходить во время засухи к речке с куклой и обливать ее водой. Кукла «къакъый» (у южных кумыков она называлась «урчукъан») делалась из крутого теста. Она была ростом с новорожденного ребенка с большой, почти квадратной, головой. В некоторых селах до сих пор пекут куклу из теста по праздникам, отмечают пупок, вкладывая на место пупка грецкий орех или конфету. Куклы пекут только для девочек. Возможно, это указывает на то, что Земире или Суткъатын почитались и в качестве богини плодородия, так как кукла символизирует собой рождение плода. По представлению кумыков, плод рождает земля и женщина.

Изучение обряда «Гудурбай» также дает основание думать, что в далеком прошлом народ имел здесь дело с божеством урожая и плодородия. Обряд «Гудурбай» совершался, как правило, осенью во время уборки урожая исключительно юношами и только в вечернее время. Совершая обряд «Гудурбай», мальчики подходили к воротам домов и пели традиционную песню:

Кто видел Гудурбай?
Кто его приветствовал?
Отложи свое приветствие,
Наполни лучше мешок просом.

У южных кумыков Гудурбай называется Гюссемей и песня начинается прямо с обращения к нему:

О, Гюссемей, Гюссемей! О, Гюссемей!

Возможно, что Гудурбай, Гюссемей и Гюссай – одна и та же божественная сила.

Во всех вариантах этой песни звучит мольба об обильном урожае, благополучии, счастливой жизни.

Если обряд «Земире» в XIX и начале XX в. еще сохранял свое назначение и совершался в тяжелый для народа период засухи, то обряд «Гудурбай» или «Гюссемей», приняв к этому времени новое содержание, совершенно потерял былое религиозное значение. Он проводился уже с целью сбора подарков, которые юноши затем преподносили девушкам на «булкъя» (юноши и девушки приглашались в дом кого-либо для выполнения какой-либо совместной работы, где, помимо работы, молодежь пела песни, танцевала, и очень часто влюбленные в стихотворной форме признавались в своих чувствах публично).

В системе языческих верований кумыков «Суванасы» – «мать воды» занимала примерно такое же место, как у языческих славян русалка. В представлении народа Суванасы имела образ женщины огромного роста и большой физической силы. Она обитала в реках, охраняла воду. Люди могли столкнуться с ней только вечером или ночью. В темноте она могла внезапно оглушить ударом и даже утопить в реке того, кто неосторожно подходил к воде. Поэтому человек, направлявшийся в вечерние или ночные часы к реке за водой, должен был задобрить Суванасы ласковыми словами, упрямить ее не причинять вреда и позволить набрать воды. В обращении к ней, в частности, говорилось:

Мать воды, мать воды,
Ты золотой столб вселенной,
Разреши нам набрать воды!

Вера в Суванасы была очень сильна. Жители селения Башлыкент Каякентского района рассказывали случай, который якобы имел место в конце XIX в. или в первые годы XX в. По поверью, один из сельчан, Магомед, однажды вечером якобы шел около речки и увидел Суванасы. Она была очень высокого роста, брала из речки огромного размера камни и кидала их в сторону. Рядом с ней был ее ребенок. Увидев это зрелище, Магомед убежал в селение и от испуга заболел. Односельчане утром следующего дня решили осмотреть место встречи и якобы обнаружили отпечатки огромных ног, а рядом следы меньших ног. До недавнего времени была распространена детская игра, которая называлась «Суванасы». Сущность ее заключалась в том, что один из играющих становился в середине реки. Он назывался Суванасы. К нему со всех сторон подбегали другие ребята. Задача «Суванасы» состояла в том, чтобы не выходя из воды поймать кого-нибудь из детей и «утопить». «Утопленный» тут же превращался в «Суванасы» и в свою очередь заманивал других.

К фантастическим образам, порожденным народными верованиями кумыков, относится «Албаслы Къатын». По сравнению с образом Суванасы и тем более Земире и Гудурбай, образ Албаслы Къатын более отчетливо представлен народной фантазией. Албаслы Къатын – олицетворение злого, враждебного человеку начала. По поверьям, это женщина огромного роста, с густыми распущенными волосами и с большой отвислой грудью. Ее груди настолько велики, что закидываются за плечи. Одной рукой она может вырвать дерево с корнем. Живет Албаслы Къатын в лесу, либо в пещере, а по ночам бродит в окрестностях селений и даже посещает дома жителей. Она очень зла, жестока и душит свои жертвы. Особенно безжалостна Албаслы

Къатын к роженицам. Она обладает свойством перевоплощения и может превратиться в любое существо или вещь любой величины и даже в тонкую ниточку. Вместе с пищей она может попасть в утробу роженицы и съесть ее легкие и печень. Поэтому роженицу тщательно охраняли от внезапного проникновения Албаслы Къатын – закрывали окна и двери.

Современные верующие кумыки представляют ее не в столь ужасном образе, хотя и не исключают ее силу и жестокость. Жители селений Эрпели, Нижнего Казанища говорят о ней как о прекрасной амазонке дивной красоты: «...Дикая девушка, очень сильная, необыкновенно красивая, прикрывающая волосами свою наготу».

В селении Эрпели был такой случай. Однажды один охотник встретил в лесу Албаслы Къатын. Поймал ее, отрезал волосы, после чего женился на ней. Волосы спрятал под очаг дома. Она родила ему троих сыновей, но все равно рвалась на волю. Как-то раз, оставшись дома одна, она попыталась достать волосы. На очаге кипел огромный чан с водой. Понимая, что не сможет достать волосы, она бросила в чан с водой двоих старших сыновей, а над третьим произнесла проклятье: «Пусть в течение сорока поколений из всех мужчин вашего рода выживает только один и только для продолжения рода». Старые люди села, действительно, вспоминали, что был такой род, в котором после рождения умирали мальчики. А несколько (около пяти) лет назад произошел некий случай, который удивил жителей не только селения Эрпели. Пропала старая женщина восьмидесяти лет по имени Хадижат. Ее нашли через 10 дней в лесах Манас-аула в разорванной одежде и с распущенными волосами. Она рассказала, что в лесу ей ничто не угрожало, так как ее кормили и защищали от диких животных 10–12 женщин. По ее словам, они были молоды, сильны и очень красивы, но покрыты волосами. Кто они, остается загадкой.

Таким образом, в древней религии кумыков силы природы олицетворены, как правило, в женском обличье. Однако бытует и мужской образ Бастырыкъ. Он в некоторой степени напоминает домового у русских, но совершенно лишен положительных черт. Бастырыкъ, по представлению некоторых верующих, есть «джинны азгъаны», т. е. худой, ленивый злой дух. Он нападает на всякого, но чаще на больного, который страдает хронической болезнью. Бастырыкъ приходит к человеку ночью, во время сна, наваливается на него всем своим телом и душит так, что человек при этом не может даже шевельнуться. Только к рассвету он покидает больного.

Кумыки по сей день верят в этот образ. Существует поверье, что Бастырыкъ носит с собой золотой посох. Когда приходит он к больному, посох ставит за дверь и, если человек украдет посох и добежит до мечети, то посох достанется ему, а, если не добежит, его ждет смерть. В настоящее время многие люди утверждают, что к ним приходит Бастырыкъ, поэтому избегают ночью спать в одиночестве, так как это единственный способ спасения от Бастырыкъ.

Этнографический материал дает основание выделить два аспекта бытования народной веры в существование духов. С од-

ной стороны, мы видим страх народа перед неведомой силой, с другой – существовало твердое убеждение, что зло, причиняемое «нечистой силой», можно предотвратить именем бога, чтением отдельных молитв из священного писания или магическими средствами.

Большой интерес представляют и верования кумыков, связанные с представлениями о загробной жизни, о культе предков. Кумыки верили, что душа (джан) бессмертна и требует постоянной заботы о себе. Она может прийти в дом в любое время, наблюдать за тем, как живут родственники, потомство, как они заботятся о своих умерших предках.

Идея бессмертия души вызвала веру в загробную жизнь. С этим, в свою очередь, был связан целый ряд похоронных обрядов. Таковыми были, например: обряд обливания водой могилы, чтобы «разбудить покойника»; обычай оставлять на кладбище на несколько часов одного из близких родственников, который должен был охранять могилу после похорон, чтобы покойник, проснувшись и увидев свое новое место, не испугался. О вере кумыков в загробную жизнь свидетельствуют данные обрядовой поэзии, в частности, песни-притания (ясы). Вот отрывок песни оплакивания покойника:

Не будешь там скучать, так как ты не будешь одиноким,
 Но будешь бояться, что тебе будет там темно,
 Там больше у тебя родственников, чем здесь.
 Сегодня же ночью они зажгут для тебя светильники,
 Не сомкнув глаз, они будут тебя сторожить,
 Они окружают тебя со всех сторон, расспросят о нас.

Забота об умерших родственниках заключалась прежде всего в их регулярном «кормлении» в течение жизни. После каждой еды (завтрака, обеда, ужина) кумык должен был поименно назвать своих умерших близких родственников, пожелать, чтобы их души были сыты. Существовало также поверье, что голодные души, вернее, голодные предки, могут вредить дому, проклинать сородичей.

Кумыки верили в существование «неблагодарных», «ненасытных» покойников.

В представлениях кумыков значительное место занимали и всевозможные приметы. Некоторые из этих примет были связаны с определенными днями недели. Считалось, например, что у каждого человека есть свой «счастливый» день (ярашгъан гюн), который якобы постоянно приносит

удачу в задуманном деле. Были и общие для всех «счастливые» дни: понедельник, четверг и пятница. В такие дни принято было кроить и шить новую одежду, начинать носить новую одежду, мыть голову, совершать обряд первого укладывания в люльку новорожденного, отправляться в путь и т. д. Ребенок, родившийся в один из этих дней, считался счастливым.

Наряду с этими днями у кумыков были и запретные, «несчастливые» дни. Таким днем всеми кумыками признавался вторник (талатгюн). Как правило, в этот день не совершалось бракосочетание. Считалось, что ребенок, рожденный во вторник, обречен на всевозможные неудачи в жизни. Из месяцев «несчастливым» считался бошай (месяц, который идет после месяца рамазана). В этом месяце не принято было начинать ни одно важное дело, и ребенок, рожденный в этом месяце, считался обреченным на несчастливую жизнь.

Ряд примет имеет связь с животным миром. По поверью, например, крик совы и вой собаки предвещают смерть кого-нибудь из членов семьи.

Когда сова подлетала близко к дому, хозяин, скрывая суеверный страх, обращался к ней с ласковым приветствием.

Были и счастливые приметы, связанные с птицами. Считалось, что крик петуха на крыльце дома, стрекотанье сороки предвещают приход гостей, возвращение хозяина, какие-нибудь известия. Особенно приветливо кумыки встречали прилет ласточек «кърарлыгъач». Ласточка считалась священной птицей. Ласточка имела название «сыйлы къуш». Она могла свить свое гнездо в любом месте дома, даже в лучшей комнате. В таких случаях двери комнаты оставались

целый день открытыми. Гнездо ласточки никогда не разорялось, хотя она вносила в жилое помещение некоторый беспорядок.

По преданию, ласточки в теплых краях оставили слепую мать Юмурчук. Возвращаясь осенью в теплые края, ласточки должны принести ей привет от жителей горной страны и пожелание здоровья и исцеления больных глаз. Если Юмурчук не получит приветов, она может навлечь на страну проклятье. Именно поэтому ласточку не только приветливо встречали, но и просили ее передать привет матери.

Священной птицей считался и голубь, мясо которого могло быть употреблено в пищу только для особых лечебных целей.

Своеобразны представления кумыков относительно луны и солнца. Сохранилась такая легенда. Когда-то, в далекие времена, луна и солнце были молодыми влюбленными людьми. Солнце было красивой девушкой, а луна – юношей. Они были засватаны. Как-то раз юноша пришел к своей девушке и застал ее за работой – она мазала земляной пол веранды особой серой глиной. Жених стал с ней шутить. Девушка очень рассердилась и бросила ему в лицо кусок грязной овчины, которым она мазала пол, а сама убежала, превратившись в солнце. Юноша, превратившись в луну, пустился в погоню за ней. До сих пор луна не может догнать солнце и наказать ее. Пятна, которые видны на луне – это следы глины⁴.

Таким образом, полевые наши исследования и наблюдения показывают, что, значительная часть религиозных верований кумыков, потеряв свой первоначальный, непосредственный вид, существует под внешним покровом новой религии или в ее облики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Народы Дагестана / Отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 472–492.

² Гаджиева С. Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М., 1976. С. 321–330.

³ Тексты, которые не имеют ссылок на источники, представляют собой собранный и обработанный автором полевой этнографический или социологический материал.

⁴ Аджиев А. М. Устное народное творчество. Махачкала, 2005. С. 276–295.